

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНО УРЕГУЛИРОВАННОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИЯ»

РУКОЛЕЕВ Виталий Александрович

ассистент кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Россия

На страницах юридической литературы встречается критика достигнутого нормативного содержания понятия «информация». Отечественные ученые-юристы считают, что в содержание упомянутого понятия законодателем произвольно включены в качестве синонимов категории «данные» и «сообщения», составной частью которых выступает общая категория «сведения». Автор, проанализировав различные подходы к пониманию информации, предложил меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: информация, сведения, коммуникация, данные, сообщения, норма-дефиниция, форма представления.

Информация – это универсальная научная категория, исследуемая через призму потребностей различных областей наук. Для естественных и технических наук свойственен подход к определению информации исходя из свойств вариативности относительно устойчивых материальных состояний передающих и хранящих ее объектов [1, с. 186].

В общественных и гуманитарных науках понятие информации разрабатывается учеными в рамках теории коммуникации [2, с. 21]. Информация определяется ими как различного рода сведения (сообщения, материалы, данные), которыми субъекты (индивидуальные или коллективные) обмениваются между собой в рамках коммуникации. Например, такой точке зрения придерживаются О.А. Гринева [3, с. 109-110], И.В. Строганова [4, с. 42], А.И. Зверев [5, с. 25], И.В. Карнаух [6, с. 26], К.А. Нефедова [7, с. 41-42] и другие.

В сельскохозяйственных и медицинских науках заимствуются результаты исследований информации из других областей наук, преимущественно общественных.

В условиях состоявшейся массовой информатизации, что обусловило переход к цифровизации, коммуникация перешла на новый качественный уровень. Стала возможна передача определенных сведений не только путем непосредственного контакта между субъектами, субъекта с техническим устройством (системой), но и путем переда-

чи сведений между техническими устройствами (системами) без участия человека. В этой связи предлагается привести сформулированное О.А. Мельниковой понятие «информации», наиболее отвечающее современным реалиям достигнутого общественного прогресса: «информация – это совокупность сведений (фактов, норм и других данных), необходимых для принятия конкретных решений и реализации определенных задач и передаваемых определенным способом между субъектами, человеком и техническим устройством, а также между самими техническими устройствами» [8, с. 47-48].

Схожее дефинитивное наполнение понятия «информация» прослеживается в диссертационном исследовании Н.С. Зиновьевой, посвященном разработке методики обнаружения, фиксации, изъятия и использования субъектами раскрытия и расследования преступлений компьютерной информации, преобразованной методами криптографии [9, с. 22].

В отечественном законодательстве понятие «информация» впервые было закреплено с принятием Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу) [10]. Под информацией понимались сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. С принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и

о защите информации» [11], взамен утратившему силу, понятие не претерпело значительных изменений. В обоих случаях законодатель использовал узкое дефинирование с ясным смыслом для адресатов.

Тем не менее в некоторых юридических исследованиях встречается критика достигнутого нормативного содержания понятия «информация». Например, Г.Г. Камалова считает, что легальное определение понятия «информация» требует дельнейшего уточнения путем раскрытия его правовой сущности на основе понятия «сведения», так как данные и сообщения являются разновидностью сведений и не привносят дополнительный смысл [12, с. 31].

С.А. Яшков в своем исследовании сделал акцент на неясности формулировки «независимо от формы их представления». Но, в ходе научного изыскания диссертант пришел к выводу, что в данном случае следует понимать вид носителя, на котором может быть закреплена информация [13, с. 16].

Приведенные точки зрения имеют право на существование, но согласиться можно не совсем.

Норма-дефиниция «информация» сконструирована крайне небрежно. В ее содержание законодателем произвольно включены в качестве синонимов категории «данные» и «сообщения», составной частью которых выступает общая категория «сведения» (все-таки «дан-

ные» и «сообщения» – это упорядоченные сведения, пригодные для использования). Следовательно, категории, производные от понятия «сведения», могут быть исключены из нормы-дефиниции без ущерба для ее смысла [12, с. 31]. Подтверждая сказанное, думаем, что законодателю стоит обратить внимание на дефиницию «информация», закрепленную в статье 13 Модельного информационного кодекса для государств-участников СНГ [14]. В целом понятие «информация» в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11] ограничено для восприятия в правовых целях, дает точное значение термину, обозначающему понятие.

Касаемо неясности формулировки «независимо от формы их представления», мы считаем, что подробное описание форм представления информации не повлияет на определение рассматриваемого понятия. Да, в общем-то, еще нужно исходить из огромного и постоянно увеличивающегося количества носителей информации, форм ее выражения, что однозначно влияет на невозможность законодательно установить их исчерпывающий перечень.

Таким образом, информация – это сведения независимо от формы их представления. В такой вид требуется привести пункт 1 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камалова Г.Г. Информация как правовая категория: развитие концептуальных подходов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. Т. 3 (69). – № 3. – С. 185-192.
2. Багирова К.Э. Общество знания в социетальной перспективе: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. – Саратов, 2018. – 165 с.
3. Гринева О.А. Трансформация человеческого бытия в условиях современного информационного общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. – Красноярск, 2017. – 154 с.
4. Строганова А.И. Управление неформальными коммуникациями как элементом корпоративной культуры: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. – Саратов, 2010. – 194 с.
5. Зверев А.И. Взаимодействие органов государственной власти и СМИ в чрезвычайных ситуациях: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. – Екатеринбург, 2006. – 203 с.
6. Карнаух И.В. Формирование системы управления знаниями на предприятии дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. – Волгоград, 2011. – 205 с.
7. Нефедова К.А. Информирование о правонарушениях как разновидность правовой активности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2020. – 257 с.

8. *Мельникова О.А.* Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности современных государств (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2021. – 210 с.
9. *Зиновьева Н.С.* Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2021. – 207 с.
10. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу) // Российская газета, № 39, 22.02.1995.
11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.
12. *Камалова Г.Г.* Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.13. – Москва, 2020. – 472 с.
13. *Яшков С.А.* Информация как предмет преступления: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.
14. Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ (Принят в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-6 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. – 2013. – № 57 (часть 1). – С. 44-73.